

Лев Оборин

Бесстыдство

* * *

мы стихами готовим себя к любви
и когда она прилетит
мы стихами попросим ее
обнови
и она нас преобразит
мы по праву начнем страдать и мириться
и просить для себя венца
«возвращаясь к легкости» жени риц
«фисгармонией» стивенса

* * *

скучные люди
в галстуках в худи
подслушивают что мы говорим
как называем друг друга нежно
как мы утром друг друга будим
как нас захватывает мальстрим

Стансы

Не при путине и не при ромни мы плясали и дули в дуду
и наш мир становился огромней но сжимался у нас на виду
а теперь он печален и что мне пожевать в этом стылом саду

Убеждала смородины пена гроздь косточки в темном желе
что так многое второстепенно что осмысливалось втяжеле
но теперь ее надо и где она как перчинки лежит на земле

Вот крыльцо где хозяин затягивается и глядит на парад травяной
и чего-то ему не вышагивается на трибуне и точно больной
до горячего лба чуть дотрагивается он свободно свободной рукой

Бесстыдство

Теперь так мало греков в Ленинграде,
что мы сломали греческую церковь
Иосиф Бродский

Бесстыдство вызревает в темном масле.
Когда-то угловатые каменья
с зазубренными острыми краями
уже прошли беспамятное море,
ждут только окончательной обкатки.

Допустим, «враг народа» – так
уже не модно – зачеркнем же «враг»,

напишем – пусть – «национальный трикстер».
Гугнивый Демосфен людей стыдится.
Он говорит, он учится бесстыдству.
Он проливает кровь! Он за щекою
Ворочает костлявые каменья,

Катает, точит гольши.
Один глотает на помин души.

* * *

Я тебе не винт и не соринка
кровь моя не смазка и не ржа
место мне не жакт и не сорренто
и не острие ножа.

Что ты знаешь обо мне помимо
синих денег у меня в кармане
все ли это что необходимо
для решений обо мне?

Стыдно повторять такое – или
не прошел за этим век
или мы и книг не выносили
из родительских библиотек?

Москва

